

Ни одна страна не выдержала бы...

Историк Андрей Сперанский: в СССР готовились к войне с Германией, но нападать не планировали

Станислав БОГОМОЛОВ

75 лет прошло, а историкам, да и всем нам, не даёт покоя вопрос - почему так внезапно началась война? О трагедии, и даже о катастрофе первых месяцев войны мы беседуем с известным уральским историком, доктором исторических наук, заведующим отделом Института истории и археологии УрО РАН, профессором Уральского федерального университета, действительным членом Академии военных исторических наук Андреем СПЕРАНСКИМ.

— Где-то читал, что война должна была начаться на две недели раньше, чтобы урожай хлеба пошел как раз к окончанию блицкрига, но начал 22 июня...

— Вряд ли это так. Это похоже на байку: «Когда Сталин спросил у начальника ГРУ Федора Голыкова, начнется ли война в 1941 году, тот якобы ответил: «Да они ещё столько полубубков не нашили!» Нет документального подтверждения ни тому, ни другому. А вот моя лекция о начале войны так и называется: «Военная катастрофа: причины и последствия». Многие, в общем-то, известно. Во-первых, сошлись русская ментальность: как решит главный (царь, генсек, президент неважно), так и правильно, и выстроенная пирамида авторитарной власти. У вождя сложилась своя военная доктрина, которую пропандандировала элита: бить врага будем на его территории, а потому «броня крепка и танки наши быстры». Красная Армия даже не училась вести бои в обороне, только наступление! И никто вождю не мог возразить. Нет ни одного документа, направленного Сталину на эту тему. А кто мог возразить — сами знаете, что с ними было. А это уже во-вторых: репрес-

сиям 1938–1940 годов подверглись около 50 тысяч старших и высших офицеров. В итоге к началу войны только семь процентов командиров имели высшее военное образование, у 37 процентов за плечами была только школа.

— В отношении репрессий против военных. Фашистский заговор Тухачевского всё-таки был или нет?

— Документального подтверждения нет. Да, в архивах есть дело Тухачевского, кое-что уже можно посмотреть. Но гриф «Секретно» с него ещё до конца не снят.

— Когда заговорщиков повязали, война уже в воздухе витала, готовились...

— Да, готовились. Как только Гитлер пришёл к власти, и было провозглашено, что Германия берёт курс на мировое господство, прошло заседание Политбюро, на котором была принята программа подготовки к нападению на восточного агрессора. В 1935 году армия перешла на кадровое комплектование, когда призванные направляются туда, где они нужны, а не где удобнее служить. С 37-го года и к началу войны армия увеличилась с 1,5 миллиона человек до 4,5 миллиона бойцов. Как только Германия напала на Польшу, была введена всеобщая воинская обязанность. Неправда, что массовый выпуск военной техники мы наладили только к середине войны. Кировский завод до войны начал выпускать тяжёлые танки серии КВ, как и Харьковский — средние Т-34. Стрелковым оружием армия была обеспечена на 100 процентов, правда, это были винтовки, а у немцев уже были автоматы, но тоже далеко не во всех войсках. Артиллерией мы были обеспечены на 90 процентов, а по темпам производства танков и самолётов даже обгоняли Герма-

Районные, областные и союзные издания сообщают о начале войны

нию. В 1939 году на армию из госбюджета шло 25,6 процента, в 40-м году 32,6 процента, а в 41-м — 43,4 процента.

— А почему Сталин предупреждениям не поверил?

— Потому что вообще никому не верил. Не верил Зорге, считал его двойным агентом, не верил «Красной капелле» — неизвестно, кому они что поют. Черчиллю тоже не верил, известно его высказывание: «Мы устали предупреждать Сталина...» Немецкий посол Шуленбург за несколько дней до 22 июня шепнул Деканозову, замнарком иностранных дел и послу СССР в Германии в то время: «Сообщите Сталину: война начнется 22 июня!» Немецкий аристократ, исходя из завещания Бисмарка, боялся войны с Россией. Ему Германия была дорожке Гитлера. А вождь считал, что война будет не раньше 1942 года, так как пока Германия воюет с Англией, второй фронт открывать не будет, учтёт печальный опыт Первой мировой войны. И Советский Союз успеет подготовиться. Полагал, что враг если и решится, то пойдёт на наш юго-запад, чтобы захватить уголь Донбасса и хлеб Украины. А разведка, элита докладывали ему то, что он хотел услышать. И случилась ката-

строфа. Немцы традиционно нанесли главный удар в западном направлении. За два месяца они продвинулись на 400–600 километров вглубь страны и особо упирали на центр, шли на Москву. На западных рубежах у нас стояли 170 дивизий общей численностью в три с половиной миллиона человек. Немцы сосредоточили 188 дивизий численностью в пять с половиной миллионов солдат. И остановить эту армию было невозможно. Мы потеряли территории, где проживали 40 процентов населения, производилось 50 процентов металла, собиралось 50 процентов урожая. Есть и такие цифры: безвозвратные потери к осени 41-го года составили около миллиона бойцов, в плен попали четыре миллиона. Уничтожены или захвачены около четырёх тысяч самолётов, шести тысяч танков, девять тысяч артиллерийских орудий. Ни одна другая страна не вынесла бы такого удара!

— Некоторые западные историки и разведчики перебрали Резун-Суворов считают, что Гитлер напёрх превентивный удар, поскольку Сталин готовился пойти на Европу и обратить всю её в социализм.

— Этому нет никакого документального подтверждения. И моё личное мнение — такого не планировалось. Конечно, у Генштаба были разработаны разные планы на всякие случаи и в отношении разных стран, но на то он и Генштаб, чтобы составлять такие планы — это одна из его важнейших функций. Другое дело — политическая воля. А что касается Резуна-Суворова, то всё это беллетристика, а не военная история. Да, его широко издавали не без помощи зарубежных фондов. Но зайдите в книжный магазин и посмотрите, что там есть по Второй мировой войне. Прекрасно изданные многотысячными тиражами книги западных историков Болдуина, Фуллера, Говарда, Бивора. У них другое представление о прошедшей войне и о том, чей вклад в победу над фашизмом был решающим. А моя книга «На войне как на войне» была издана тиражом в несколько сотен экземпляров. Обидно, но до широкого круга читателей она не дойдёт. Первое впечатление, как известно, самое сильное. Переубедить всегда сложно.

— Но и вклад союзников принижать не стоит...

— Безусловно! А расклад известен: союзные войска отняли на себя 25 процентов су-

хопутных войск вермахта, 75 процентов германского флота и 40 процентов авиации. Но основной удар мы приняли на себя, это даже по потерям видно. Общие безвозвратные потери СССР — около 27 миллионов человек. В 1989 году Горбачёв распорядился выяснить, каковы всё же наши потери в прошедшей войне, было много спекуляций по этому поводу. Полгода военные совместно с учёными считали и вывели цифру: наши военные безвозвратные потери составили 8 668 400 человек (погибли, пропавшие без вести, умершие от ран и болезней, попавшие в плен и не вернувшиеся). Всё остальное — гражданское население — интересно, но примерно в это же время потери вермахта подсчитали и немцы. У них получилось 8 649 500 человек. И это без потерь стран-сателлитов — Италии, Румынии, Испании, Болгарии, Венгрии, Финляндии. Вот вам и «завалили трупами», как многие кричали. Боевали на равных.

— Андрей Владимирович, а Гитлер действительно не дождался, что в СССР его многие встретят радостно и поднимутся на борьбу с диктатурой большевизма?

— Да, были такие надежды. Особенно на православных церковь, но они не оправдались. Хотя на стороне фашистов воевали и «западники», и прибалты, были и исламские батальоны, и власовцы. В отношении последних, что интересно, были исследования, которые показали, что идейных противников советского строя среди них было процентов семь, не больше. Остальные просто хотели выжить. Но немцы умели привязать к себе кровью, предательством. Это история, из неё ни слов, ни документов не выкинешь. К сожалению, некоторые история ничему не учит...

Станки работали под открытым небом

Наталья ШАДРИНА

Вчера в Екатеринбурге состоялась премьера документальной кинооперы «Равная величайшим битвам». Работа над четырёхсерийным фильмом об эвакуации промышленности на Урал шла почти два года. 15 городов Большого Урала, 30 командировок, 300 героев и ещё 400 часов не вошедшего в фильм материала. Как создавался фильм, и что осталось за кадром, нам рассказали режиссёры Георгий НЕГАШЕВ и Андрей ТИТОВ (ещё один автор — Павел ФАТТАХУТДИНОВ — увы, не смог принять участие в беседе).

— О войне снято уже очень много. Но за тему эвакуации до вас так масштабно никто не брался...

Георгий Негашев: — ...Мало того, этот аспект войны абсолютно не изведан и не освещён. Эвакуация, как правило, рассматривается в чисто боевом аспекте — люди приехали на Урал, чтобы пережить тяжёлые времена. На уроках истории моей дочери в этом году про эвакуацию рассказывали лишь вскользь — про то, как к нам вывозили сокровища Эрмитажа и Русского музея... Мы посмотрели на эвакуацию иначе, отталкиваясь от цитаты из воспоминаний маршала Жукова, с которой и начинается фильм — эвакуация не как бегство от войны, а как стратегическая операция, как манёвр. И на такую операцию уж точно не рассчитывали гитлеровские стратеги. У меня на полке стоят четыре тома — это военный дневник начальника штаба фашистской Германии Франца Гальдера. Читаю и удивляюсь — они видели, что идёт эвакуация промышленной предприятий, авиационная разведка работала... Так почему спокойно смотрели на это? Да потому, что никогда в истории войн ничего подобного не совершалось. Немцы и представить не могли, что эти заводы смогут работать на другом месте, да ещё и с уд-

военной силой. Они были нацелены на уничтожение живой силы, бомбили шельоны с людьми — в этом была идея Гитлера. И он ошибся.

Андрей Титов: — Перед командировками на предприятия, к ветеранам я думал: мы переворачивали такую гору информации, что фильм сложился — осталось только снять. Но каждая поездка дарила новые и новые факты. Если бы мы съездили только в Челябинск, Пермь, Екатеринбург, возможно, фильм бы тоже получился, но масштаб преодолённого бедствия нам бы вряд ли удалось передать. На Урал были перевезены 667 предприятий. И только ради одного из них с другой части страны шло более тысячи вагонов. Это история о невозможном.

— Это история и о техническом прогрессе. В фильме говорится, что руководители эвакуированных предприятий думали даже не о том, как бы завод заработал, а о том, как быстрее начать выпускать то, что необходимо фронту. И без новаторства было нельзя. Но в то же время у каждого из них в кармане всегда был пистолет — за ошибку люди платили свободой или жизнью. А чтобы не подставить семью, всегда были готовы покончить с собой.

А.Т.: — Руководители чувствовали колоссальную ответственность. В фильме мы беседуем с современными директорами заводов — они считают это подвигом. Руководитель завода тогда отвечал за всё: он думал, как вместо дворов сделать градки, чтобы зимой была картошка, обуты ли дети рабочих, как отстоять парней, которым приходили повестки на фронт — а они были нужны на производстве. Это была особая когорта людей — не меднедзеры, а хозяева.

Г.Н.: — У нас в фильме вошла история про Лазаря Кордунера, главного инженера Уральского танкового завода. Он умер в 1946 году от истощения. Он не голодал. Это бы-

ло общее истощение — физическое, моральное...

— Сегодня трудно представить ситуацию, когда руководитель государства напрямую обязывает предприятия. Герои фильма вспоминают, как Сталин лично звонил на Лысьвинский завод и спрашивал, когда у солдат, наконец, будут каски (это было единственное предприятие в стране, производившее стальные шлемы ЦШ-40. За годы войны изотомлено более 10 миллионов шлемов. — Прим. «ОГ»).

А.Т.: — Война — время ручного управления, бюрократическая машина просто не справилась бы в срок. Заводы должны были заработать уже через 55 дней после эвакуации. Ждать было просто нельзя, иначе немцы подошли бы от Смоленска к Москве. Сталин это прекрасно понимал. У рабочих смена длилась 12 часов. Отец и сын, жившие в одном городе, в своей квартире, виделись не больше пяти раз в год. Потому что удобнее было спать на рабочем месте — идти до дома долго, обувь снашивалась, а в их квартире уже жили эвакуированные из других городов. Иногда перевозили завод, а помещения для него не было. Пример — эвакуация завода «Большевик» из Киева — будущего Уралхиммаша. Станки выгрузили прямо на пустыре. Главное — подвести электричество, а станки могли работать и под открытым небом. Помещение для завода строили параллельно. Крыши ещё неукреплены, а продукция вылетает... В Златоусте завод размещался в театре... Сегодня трудно определить, сохранился ли в нас этот ген Победы. В фильме люди того времени говорят, что они не были особенными и даже не подозревали о таких мощных внутренних ресурсах. Но был вызов — и была отдача, готовность к преодолению и терпению ради великой цели. Я считаю — наряду с акцией «Бессмертный полк» у нас должен быть и «Бессмертный цех».

В Ботаническом саду выращивали сныть и... табак

Татьяна СОКОЛОВА

В период Великой Отечественной войны сотрудники Ботанического сада Уральского филиала Академии наук СССР (ныне УрО РАН) активно исследовали флору Свердловской области. Растения, пригодные для еды или лечения, собирали и культивировали.

— Никакой установки сверху не было. Но наши коллеги понимали, что нужно как-то помочь городу, области. Поэтому заботы о коллекциях редких растений ушли на второй план, а главным стало изучение дикорастущих трав, которые можно было бы употреблять в пищу или как лекарственное средство, — говорит Равиль Сабитов, заведующий музеем Ботанического сада. — Голодали и здесь, в тылу, в еде и лекарствах особенно нуждались раненые в госпитале.

Учёные Ботанического сада выезжали в различные районы Свердловской области для сбора образцов растений. После этого изучали их в биохимической лаборатории, созданной Тихоном Годневым, академиком Национальной академии наук Белоруссии. Он был эвакуирован на Урал, как и многие другие учёные с западных территорий. Сохранился рапорт исполкома Свердловского городского

совета депутатов трудящихся о работе Ботанического сада в 1941–1942 годах. В документе говорится, что за первые годы войны были выявлены или научно доказаны питательные свойства более чем у 20 видов дикорастущих растений, которыми изобилует Средний Урал. Среди них, например, сныть, лебеда, пырей, лопух, клевер, крапива и роза. У многих растений обнаружили высокое содержание витаминов С и А, особенно необходимых для ослабленного организма.

Из всех этих растений специалисты Ботанического сада на так называемой «экспериментальной кухне» разработали почти 90 рецептов блюд.

— Сами рецепты не сохранились, но известно, что это были супы, салаты, порошки для приготовления отваров, а также варианты консервирования. Рекомендации по употреблению дикорастущих растений учёные направляли в школы и лечебные учреждения, — рассказывает Равиль Сабитов.

Специалисты изучали и лекарственные свойства растений. Эта работа проводилась совместно со специалистами Свердловского химико-фармацевтического института. Учёные двух учреждений установили ареал распространения шиповника, толокнянки, горчицы и наперстянки, которая является

сильнодействующим сердечным средством. В 1940-е годы она произрастала в Краснофимском, Артиномском, Нижне-Сергинском, Первоуральском, Сысертском, Белоярском и Камышловском районах. В тех же районах, а также вокруг Нижнего Тагила, Ирбита и Кировграда была в изобилии обнаружена и валериана лекарственная. Эти и некоторые другие растения сотрудники разводили на территории сада, собирали и засушивали в виде отвара в лечебные учреждения.

Помимо изучения дикорастущей флоры, в Ботаническом саду занимались и овощеводством, территория в 123 гектара земель позволяла (в 1939 году Ботанический сад улитцы Азина переехал на улицу 8 Марта, в разы увеличив своё хозяйство). Тогда это была окраина города.

Выращивали картофель, капусту, морковь, редьку, тыкву. Собирали неплохой урожай, который отдавали в детские сады, школы и госпитали. И сами, конечно, тоже благодарят Равиль Сабитов. — Выращивали даже табак — семь сортов, в том числе три высших сорта. Ведь курящих тогда было много, особенно раненых, а сигареты достать было практически невозможно.

СЕГОДНЯ — ДЕНЬ ПАМЯТИ И СКОРБИ — ДЕНЬ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Уважаемые жители Свердловской области!

75 лет назад, 22 июня 1941 года, фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война — самая кровопролитная и жестокая война XX века. Долгих четыре года шла смертельная сватка. Более 700 тысяч уральцев ушли на фронт, более трети из них не вернулись. Все свердловчане напряженно работали, обеспечивая фронт всем необходимым. Урал стал кузницей Победы.

В этот день мы скорбим о миллионах россиян, погибших на полях брани, замученных в лагерях, умерших от голода и холода, от непосильного труда. В этот день мы говорим слова благодарности нашим дорогим ветеранам за их военный и трудовой подвиг.

Наш самый важный сыновий долг — это долг памяти: отстоять правду о Великой Отечественной войне, не позволить обесценить подвиг российского народа, не допустить новой трагедии. Будем достойными наследниками славы наших отцов и дедов, будем гордо нести знамя Победы, беречь мир и родную землю!

Вечная память всем павшим, низкий поклон — всем живым!

Губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев

КСТАТИ

За время войны с фашистской Германией и милитаристской Японией в СССР были призваны в армию 29,5 миллиона человек. Ежегодно в строю было 11,5 миллиона военнослужащих находились в непосредственном боевом контакте с неприятелем

Как мы встретили войну...

Николай ГРИГОРЬЕВ, единственный ныне здравствующий Герой Советского Союза в Свердловской области, в 1941 году было 15 лет:

— Я тогда уже в колхозе работал. В деревне нашей Старово под Ярославлем не было ни радио, ни газет, только телефон в сельсовете. Так что о войне мы узнали от сельских, что разносили повестки в военкомат. И в Ярославле — мы от него километрах в 60 жили — начали бомбить шинный завод, зарево видно было и дым. Не помню только, в первый день это было или чуть позже. По малолетству мы с пацанами и не поняли толком, что произошло. Ну а потом известно: всё для фронта — хлеб, картофель, древесина. А подростки — и сами на фронт пошли...

Любовь АДАМОВА, старейший член Свердловского творческого союза журналистов, в 1941 году было 17 лет:

— Тем летом я окончила в Киеве среднюю школу, и мама повезла меня отдохнуть в Сочи. Мы приехали в гостиницу 20 июня, на следующий день шёл сильный дождь — мы даже не стали выходить на улицу. А 22 числа небо прояснилось, мы оделись понарядней и отправились гулять. И только вышли на площадь — смотрим, стоит толпа плачущих женщин. Что такое? Выяснилось, что началась война, и наш Киев бомбили фашисты. Тут плакать стали и мы. Собрали в гостинице вещи и отправились домой.

В Киеве я успела получить аттестат об окончании школы, и маму вместе с её химическим заводом эвакуировали в Арамль. 12 июля с последним школьным мы вместе с маминим заводом выехали из Киева, а спустя два месяца мой город оккупировали фашисты.

За помощь городу и области в решении продовольственных вопросов в военное время свердловский Ботанический сад, а также отдельные его сотрудники были награждены грамотами и медалями. Так, до сегодняшних дней сохранились оригиналы грамоты от исполкома Свердловского городского совета депутатов трудящихся 1943 года

Василий МИТЯСОВ, в 1941 году было 25 лет (в декабре 2015 года исполнилось 100 лет):

— Летом 1941 года я окончил третий курс строительного факультета УПИ. Как раз закончилась сессия и мы, студенты, приступили к производственной практике на металлургическом комбинате в Нижнем Тагиле. В воскресенье, 22 июня, мы, ни о чём не подозревая, отработали часы в своём общежитии в Тагиле. Известно о том, что началась война, сообщили сотрудники комбината. Оно стало полной неожиданностью. А вскоре пришло сообщение из УПИ: всех студентов, окончивших среднюю школу в 1938 году и раньше, просили явиться в институт. Там нам предложили остаться постоянно работать на нижнетагильском комбинате, так как многие работники предприятия уходили на фронт. В августе меня снова вызвали в институт и предложили поехать учиться в Златоуст, в военно-инженерное училище. Я на одно ухо был глуховат, тем не менее согласился. Всегда считал: что государство требует, то и надо делать, и делать на совесть. Из училища вышел в звании лейтенанта и в апреле 1942 года отправился на фронт.

Мария ЦЫПАНОВА, в 1941 году было 14 лет:

— Мы жили в селе Стриганском Ирбитского района. Радио не было, поэтому новости приходили к нам с опозданием. В то время работали на прополке овощей в поле. Однажды вечером смотрим: в тельге на конях по мосту через речку везут огромную пушку. Мне она, во всяком случае, показалась очень большой. Все очень удивились, стали рассуждать: откуда взялась пушка в наших краях? Где она была? Куда её везут? На душе стало очень тревожно. Буквально через несколько дней после этого случая мы опять работали в поле. Вдруг видим: стремительно скачет человек на лошади, это был житель соседней деревни. Ещё издали он стал кричать: «Война! Война!» Все сразу бросили работу и побежали в деревню. Женщины заплакали. Народ стал собираться в клубе, кто-то рассказывал какие-то слухи, точной информации ни у кого не было. Только вечером приехали из города люди и провели в клубе собрание, сообщили, что война уже идёт. Это было не 22 июня, а несколькими днями позже. Все не только испугались, но и удивились, что военные действия уже шли, а мы в своей деревне ничего не знали.

Маргарита МЕДВЕДЕВА, председатель медицинской комиссии Свердловского областного совета ветеранов, в 1941 году было 16 лет:

— В это жаркое воскресенье у мамы был день рождения. Мы с двоюродным братом Авдеем Глуховым отправились утром в центр Свердловска, чтобы купить ей подарок, а вначале он решил сходить в парикмахерскую. Пока он стригся, я прогуливалась поблизости — по улицам от Вайнера до Попова. Вдруг, вижу — собралась толпа людей под открытым окномом, а на подоконнике стоит большое круглое чёрное радио. Подошла послушать. А там — объявление о войне! Побежала за братом, сообщила ему, и мы поехали домой — не до подарков стало.

Ехали мы до улицы Фрунзе, где жили, на трамвае по улице 8 Марта. Люди молчали, будто кто объявил траур. И так же траурно было у нас дома. Родственников, как и планировалось, собралась за одним столом, только не дня праздника, а чтобы вместе осознать: война.

Сегодня в Свердловской области живут 1 757 инвалидов Великой Отечественной войны, 60 386 ветеранов, 1 885 участников войны